

тельно, позволяя обновлять состав участников каждые 6 месяцев (срок проведения КМСП).

Программа КМСП за период нахождения осужденного позволяет пройти три периода. Первым является подготовительный, его длительность составляет 15 дней. В течение указанного периода с участниками реабилитации проводится работа по разъяснению основных требований программы КМСП, а также иная информация, касающаяся нахождения их в центре «Доверие».

Далее наступает основной период (5 месяцев), суть которого заключается в реализации программы КМСП (через такие компоненты, как медицинский, психологический и воспитательный).

И завершающий период (15 дней) направлен на закрепление достигнутых результатов от реализации программы КМСП.

Следовательно, участники, успешно прошедшие программу КМСП, в дальнейшем получают постреабилитационное сопровождение. Главными задачами его является закрепление полученных в таком центре адаптивных навыков, поведенческих реакций и установок (путем реализации специальной психокоррекционной программы) и дальнейшее медицинское сопровождение.

Кроме того, в организации работы центра «Доверие» также активно участвуют общественные организации, имеющие положительный опыт работы с данной категорией осужденных. Отметим, что новая форма работы с осужденными, страдающими зависимостью от ПАВ, успешно функционирует в настоящее время в двух исправительных учреждениях Республики Беларусь.

Таким образом, учитывая опыт работы с осужденными, имеющими зависимость от ПАВ в Российской Федерации, а также реабилитационных центров в Республике Беларусь, целесообразно увеличить срок нахождения осужденного в центре до года, предусмотреть постепенное сопровождение указанной категории осужденных в целях продолжения осуществления ими правомерной жизнедеятельности (исходя из статистических данных, каждый пятый, привлеченный к уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, является ранее судимым) с привлечением государственных органов и общественных организаций. В ч. 5 ст. 16 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь (УИК) внести изменения, а именно после слова «заболевания,» дополнить словами «хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией». Организовать деятельность реабилитационных центров в рамках законодательно закрепленного исправительного учреждения – лечебного исправительного учреждения (ст. 64 УИК).

Список использованных источников

1. Всемирный доклад о наркотиках Управления ООН по наркотикам и преступлениям (2018 г.) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.unodc.org/wdr2018/prelaunch/WDR18_ExSum_Russian.pdf (дата обращения: 04.09.2022).
2. Отчет о научно-исследовательской работе «Причины латентности наркомании, эффективность методик реабилитации и лечения, мер профилактики и предупреждения, прогнозирование развития наркоситуации, направления корректировки мер по противодействию наркоугрозе» [Электронный ресурс]. – URL: https://belarus.un.org/sites/default/files/2022-09/Final/20Version/20of/20Drug/20Policy/20Assessment_13.07.2021.pdf (дата обращения: 04.09.2022).
3. Декрет Президента Республики Беларусь № 6 от 28 декабря 2014 г. «О неотложных мерах по противодействию незаконному обороту наркотиков» [Электронный ресурс]. – URL: <https://president.gov.by/ru/documents/dekret-10535> (дата обращения: 04.09.2022).
4. Основные показатели, характеризующие состояние преступности и правонарушений (число зарегистрированных преступлений; численность лиц, совершивших преступления, и численность лиц, пострадавших от совершенных преступлений) (База статистических данных) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/pravonarusheniya/> (дата обращения: 04.09.2022).
5. Документ заседания Священного Синода Русской Православной Церкви от 26 декабря 2012 года «Об участии Русской Православной Церкви в реабилитации наркозависимых» // Журн. Свящ. Синода. – 2012. – № 128.
6. Афанасьева, С.Н. Взаимодействие учреждений УИС и учреждений здравоохранения по подготовке наркозависимых осужденных к освобождению / С.Н. Афанасьева // Ведомости уголов.-исполн. системы. – 2015. – № 10. – С. 35–37.

Дата поступления в редакцию: 21.09.2022

УДК 343.81

Д.А. Павленко

НОРМАТИВНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ОСНОВ ПРОЦЕССА ИСПРАВЛЕНИЯ

Отражается тесная взаимосвязь психолого-педагогического содержания процесса исправления и правовых форм его организации в учреждениях уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь. Приводится авторское видение подходов к интеграции выработанных педагогической наукой (исправительной педагогией) принципов, форм и методов исправления осужденных в правовое поле на примере конкретных предложений по изменению и дополнению норм

Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь, которые предполагается внести на рассмотрение органов законодательной власти в 2022 г. Подчеркивается неразрывная взаимосвязь психолого-педагогической сущности процесса исправления с правовыми формами его организации.

Ключевые слова: осужденный, наказание, уголовно-исполнительная система, процесс исправления, воспитательная работа, ресоциализирующая активность, готовность к ведению правопослушного образа жизни.

D.A. Pavlenko

NORMATIVE DESIGN OF THE PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL FOUNDATIONS OF THE CORRECTION PROCESS

The article reflects the close relationship between the psychological and pedagogical content of the correction process and the legal forms of its organization in the institutions of the penitentiary system of the Republic of Belarus. The author's vision of approaches to the integration of principles, forms and methods of correction of convicts developed by pedagogical science (correctional pedagogy) into the legal field is given on the example of concrete proposals to amend and supplement the norms of the Penal Enforcement Code of the Republic of Belarus, which are expected to be submitted to the legislative authorities in 2022. The inseparable interrelation of the psychological and pedagogical essence of the correction process with the legal forms of its organization is emphasized.

Keywords: convict, punishment, penal enforcement system, correction process, educational work, resocializing activity, readiness to lead a law-abiding lifestyle.

Процесс исправления осужденных (далее – процесс исправления) в учреждениях уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь (УИС) представляет собой организуемый в условиях отбывания наказания процесс планомерного оказания на осужденных воспитательного воздействия, направленного на их мотивирование к проявлению ресоциализирующей активности [1, с. 121].

Данное определение процесса исправления разработано автором на основе трудов В.А. Сухомлинского [2, с. 33], С.Л. Рубинштейна [3, с. 67], В.Ф. Пирожкова [4, с. 48], Б.С. Утевского [5, с. 38], А.Н. Пастушени [6, с. 9] и некоторых других исследователей, основная идея которых может быть сведена к следующему – положительное изменение личности осужденного возможно лишь при условии, что сам осужденный осознанно будет принимать активные действия по работе над собой. В этой связи в качестве одного из трех компонентов процесса исправления автором выделяется ресоциализирующая активность, под которой понимается собственная активность осужденных в период отбывания наказания, которая направлена на приобретение (развитие, восста-

новление) социально значимых компетенций (знания, умения, навыки), приобретение положительных личностных качеств и (или) преодоление (коррекция, нейтрализация) негативных черт личности с использованием имеющихся для этого в учреждении УИС возможностей [1, с. 121]. К проявлению ресоциализирующей активности осужденного должно мотивировать осуществляемое в отношении его воспитательное воздействие, которое оказывается на него со стороны работников учреждения УИС (главным образом, посредством проведения в отношении осужденного системы воспитательных мероприятий). Следовательно, основная функция воспитательного воздействия, как второго компонента процесса исправления, состоит в том, чтобы побудить осужденного к самовоспитанию – активной работе над собой с использованием имеющихся для этого в учреждениях УИС возможностей [7, с. 41].

В течение 2019–2022 гг. такое понимание психолого-педагогической и социальной сущности процесса исправления постепенно принято пенитенциарной практикой Республики Беларусь, в связи с чем расширение спектра возможностей для ресоциализирующей активности осужденных и оптимизация подходов к проведению с осужденными воспитательной работы в учреждениях УИС рассматриваются в качестве основных направлений повышения эффективности процесса исправления [8, с. 124]. При этом указанные направления актуальны для учреждений УИС всех видов, включая арестные дома, исправительные учреждения открытого типа (ИУОТ) и исправительные учреждения, где процесс исправления базируется на единых принципах, формах и методах, выработанных педагогической и психологической наукой. Вместе с тем спектр возможностей, ресоциализирующий потенциал и содержание проводимой воспитательной работы с осужденным, определяется порядком исполнения и отбывания назначенного осужденному наказания, который рассматривается автором как «правовой режим наказания», определяющий границы и содержание исправительной среды, в которую осужденный помещается при назначении наказания. Исправительная среда (условия отбывания наказания) является третьим компонентом процесса исправления, который определяет рамки допустимого поведения осужденного. В этой связи порядком исполнения и отбывания наказания («правовой режим наказания») позиционируется автором в качестве «генерального фактора» исправительного механизма учреждения УИС. Ведь процесс исправления организуется в «правовом режиме» конкретного наказания, что делает необходимым перевод его психолого-педагогического содержания в юридическую плоскость (правовое поле), т. е. закрепление его в положениях уголовно-исполнительного законодательства. Без норма-

тивного оформления психолого-педагогического содержания процесса исправления фактически невозможно обеспечить системность в его организации, так как психолого-педагогические принципы, формы, методы и ресоциализирующие возможности будут оторваны от уголовно-исполнительных правоотношений, строго регулируемых соответствующим законодательством.

Иными словами, возможностям для ресоциализирующей активности осужденных и методикам воспитательного воздействия на них необходимо придать «юридическую форму», что является основной целью подготовленных автором предложений в проект Закона Республики Беларусь «Об изменении Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь», сформулированных в рамках деятельности в составе соответствующей рабочей группы Департамента в 2022 г.

Итак, ряд изменений и дополнений касаются ст. 7 Общей части Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь (УИК), положения которой имеют определяющее значение для организации процесса исправления во всех учреждениях УИС. В первую очередь, в ч. 2 данной статьи предложено прямо указать, что «Исправление осужденных – это *процесс* формирования у них готовности вести правопослушный образ жизни». Такое дополнение позволит исключить двоякое толкование положений ч. 2 ст. 7 УИК по определению исправления именно как процесса исправления (т. е. процесса формирования у осужденных готовности к ведению правопослушного образа жизни). В виду фундаментального значения положений ст. 7 УИК для правового регулирования процесса исправления в учреждениях УИС предлагаемое дополнение обеспечит однозначное позиционирование исправления в качестве процесса, проведет четкую грань между терминами «исправление» и «степень исправления». Ведь правильное восприятие исправления (именно в качестве процесса исправления или исправительного процесса) важно сформировать как среди практических работников учреждений УИС, так и на законодательном, и научно-исследовательском уровнях, для качественной разработки локальных правовых актов и методических документов в области исправительного воздействия, а также их соответствующей реализации на практике.

Далее, ч. 3 ст. 7 УИК предлагается дополнить положением следующего содержания: «*В процессе формирования у осужденных готовности вести правопослушный образ жизни могут применяться иные средства исправления в целях создания возможностей для добровольного осуществления осужденными учебной, творческой, спортивной и иной деятельности, не противоречащей установленному порядку исполнения и отбывания наказания, направленной на приобретение зна-*

чимых для социальной адаптации компетенций и (или) преодоление негативных черт личности.». Такое дополнение позволит нормативно закрепить реализуемую в последние несколько лет Департаментом исполнения наказаний Республики Беларусь (далее – Департамент) стратегию по расширению возможностей осужденных для ресоциализирующей активности. Это связано с применением ряда институтов, не включенных в ч. 3 ст. 7 УИК (т. е. не указанных в числе основных средств исправления), но по своей сущности являющихся средствами исправления. Безусловно, возможности получения психологической помощи, самообразования, занятия физической культурой и спортом, творческой деятельностью – это возможности приобретения осужденными компетенций и развития личностных свойств, значимых для социальной адаптации (т. е. социально значимых компетенций и личностных качеств), а также для преодоления негативных черт личности [9, с. 219]. Такая позиция автора опирается на положительные результаты пениitenciарной практики последних лет, а также точку зрения ряда российских ученых-исследователей – А.А. Рябина [10, с. 64], А.А. Телегина [11, с. 141], А.В. Шамис [12, с. 242] и др. Показательно также то, что в научно-теоретической модели проекта УИК Российской Федерации, подготовленной под редакцией В.И. Селиверстова, признается наличие основных и дополнительных средств исправления, перечень которых имеет тенденции к расширению [13, с. 238].

Дополнение в ч. 4 ст. 7 УИК, согласно которому средства исправления должны применяться, в том числе и с учетом «*стремления осужденного к приобретению значимых для социальной адаптации компетенций и (или) преодолению негативных черт личности*», призвано подчеркнуть важность проявления ресоциализирующей активности осужденными в процессе их исправления. Закономерно, что такое стремление осужденных, подтверждаемое их активными действиями (в рамках требований установленного порядка и условий отбывания наказания), должно учитываться при применении к ним средств исправления (расставление соответствующих акцентов и приоритетов при их применении).

Следующий блок изменений и дополнений норм УИК касается ст. 104, 106 и 116 УИК, которые относятся к Особой части УИК – гл. 14 «Воспитательное воздействие на осужденных к лишению свободы» УИК. Вместе с тем указанные статьи через отсылочные нормы регламентируют соответствующие уголовно-исполнительные правоотношения при исполнении ареста и ограничение свободы с направлением в ИУОТ. В этой связи положения ст. 104, 106 и 116 УИК имеют определяющее значение для организации процесса исправления во всех видах учреждений УИС (арестный дом, ИУОТ, исправительное учреждение).

Институты воспитательной работы с осужденными, общественных воспитателей осужденных, а также определение степени исправления осужденных (аттестации осужденных), безусловно, обладают значительным потенциалом по оказанию на осужденных воспитательного воздействия. При этом, по мнению автора, воспитательная работа (одно из основных средств исправления) соотносится с институтами общественных воспитателей и аттестации осужденных как общее с частным. Фактически деятельность общественных воспитателей и аттестация осужденных осуществляются в рамках проводимой с осужденными воспитательной работы [14, с. 123]. В этой связи, по мнению автора, крайне важными являются дополнения и изменения именно в ст. 104 УИК.

Так, ч. 1 ст. 104 УИК предлагается внести дополнение, согласно которому одной из задач воспитательной работы будет являться формирование и укрепление у осужденных стремления к *«приобретению значимых для социальной адаптации компетенций и преодолению негативных черт личности»*. Данное дополнение направлено на нормативное оформление основной функции воспитательного воздействия в исправительном механизме учреждения УИС, которая заключается в мотивировании осужденных к ресоциализирующей активности (т. е. «работе над собой» в течение срока отбывания наказания). Без проявления осужденными ресоциализирующей активности невозможно формирование у них готовности к ведению правопослушного образа жизни. Ведь такая готовность, по сути, представляет собой набор (комплекс) социально значимых компетенций и личностных качеств, обуславливающих субъективную необходимость и объективную возможность осужденного осуществлять свою жизнедеятельность после освобождения в соответствии с нормами права и общепринятой нравственности [1, с. 118].

Далее, из числа субъектов воспитательной работы предлагается исключить *представителей государственных и общественных организаций*. По мнению автора, положения ч. 1 ст. 104 УИК должны однозначно определять в качестве субъектов воспитательной работы с осужденными работников учреждений УИС. Это подчеркнет значимость воспитательной работы с осужденными как отдельного вида профессиональной деятельности, осуществление которой требует определенного уровня подготовки (образование, знания, опыт). При этом в рамках воспитательной работы с осужденными представителям государственных и общественных организаций будет отведен статус участников воспитательных мероприятий, но не самостоятельных субъектов, которыми являются работники учреждений УИС. Такой статус представителей государственных и общественных организаций предлагается закрепить

в ч. 2 ст. 104 УИК путем внесения в нее дополнений следующего содержания: *«Работниками исправительных учреждений к проведению воспитательных мероприятий могут привлекаться представители государственных и общественных организаций, иные лица, способные оказывать воспитательное воздействие на осужденных»*. Такая позиция автора основана на анализе пенитенциарной практики, который показал, что именно работники учреждений УИС планомерно осуществляют целенаправленное воспитательное воздействие в отношении осужденных в процессе своей повседневной служебной деятельности. Проведение воспитательной работы входит в круг служебных обязанностей работников учреждений УИС, которые имеют для этого соответствующую квалификацию (образование, опыт, уровень знаний), в связи с чем несут ответственность за качество данной работы. Поэтому именно работниками учреждений УИС, исходя из изучения личности отдельных осужденных и социально-психологической структуры коллектива осужденных, планируются индивидуальные и коллективные воспитательные мероприятия, определяется их содержание. Закономерно, что участие представителей государственных и общественных организаций в проведении воспитательной работы возможно только по инициативе работников учреждений УИС. Представители общественных и государственных организаций привлекаются к проведению отдельных воспитательных мероприятий по инициативе работников учреждений УИС – в случае, если это целесообразно для достижения определенного педагогического эффекта применительно к конкретной ситуации. В этой связи представителей государственных и общественных организаций возможно рассматривать лишь в качестве участников воспитательной работы, но не ее самостоятельных субъектов (т. е. они могут участвовать в отдельных воспитательных мероприятиях только по инициативе работников учреждений УИС – субъектов воспитательной работы). Проведение аналогии с образовательным процессом позволяет проиллюстрировать правильность такой правовой логики. Так, субъектом образовательного процесса является учитель (работник учреждения образования), который проводит учебные занятия согласно утвержденному плану, определяет содержание занятий (методы доведения информации, контроля и т. п.). Учитель может привлечь к проведению отдельных учебных занятий представителей государственных и общественных организаций для лучшего освоения учебного материала по конкретной тематике. Например, на учебное занятие может быть приглашен представитель исторического клуба либо учебное занятие может быть организовано на базе краеведческого музея с проведением для учащихся экскурсии со-

трудником музея. Вместе с тем это не снимет с учителя ответственности за качество полученных учащимися знаний, так как представитель исторического клуба либо работник краеведческого музея являются лишь участниками учебного занятия, которое проводится учителем.

Воспитательная работа в исправительном учреждении, как и образовательный процесс в учреждении образования, является систематической, подчиненной определенным закономерностям и логике, профессиональной деятельностью, которую может осуществлять только подготовленный для этого специалист (с соответствующими образованием, знаниями, опытом). В этой связи показательно, что в Общей части УИК (ч. 3 ст. 7 УИК) законодатель разделил такие средства исправления, как «воспитательная работа» и «общественное воздействие». Отличие сущности данных средств исправления обусловлено различием субъектов их применения, в качестве которых в первом случае являются работники учреждения УИС, во втором – представители государственных и общественных организаций.

Развивая точку зрения относительно характера участия представителей государственных и общественных организаций в воспитательной работе с осужденными, автор инициирует изменения в ч. 2 ст. 106 УИК, предлагая делегировать установление порядка деятельности общественных воспитателей осужденных Министерству внутренних дел Республики Беларусь (МВД). Наделение МВД полномочиями издавать локальные правовые акты, регулирующие деятельность общественных воспитателей, позволит упорядочить деятельность представителей гражданского общества в рамках процесса исправления, нацелив ее непосредственно на формирование у осужденных готовности к ведению правопослушного образа жизни. Кроме того, будут выработаны правовые механизмы, препятствующие проникновению в учреждения УИС лиц, преследующих деструктивные цели (распространение сведений, искажающих современную социально-правовую деятельность, насаждение социально неприемлемых норм поведения, установок и взглядов, вербовка adeptов для деятельности асоциального характера и т. п.).

Организация процесса исправления предполагает периодическую оценку его результативности в отношении каждого осужденного индивидуально. Критерии и правовые механизмы такой оценки изложены в ст. 116 УИК, в которую автором также предложен ряд изменений и дополнений, исходя из сущности и содержания процесса исправления.

Часть 1 ст. 116 УИК предлагается дополнить положениями, согласно которым степень исправления осужденного будет определяться «с учетом отношения осужденного к совершенному деянию, устранения им

последствий совершенного деяния, признания вины в совершенном преступлении, излагаемых осужденным гарантий правопослушного образа жизни после освобождения, а также иных заслуживающих внимания обстоятельств, подтверждающих достижение осужденным определенной степени исправления». Такое дополнение инициируется в целях устранения противоречий данной правовой нормы с ч. 3 ст. 187 УИК, в которой обозначен ряд характеризующих осужденного сведений, подлежащих внесению в направляемое в суд представление об условно-досрочном освобождении осужденного (УДО) либо замене осужденному неотбытой части наказания более мягким наказанием (ЗНБМ). Данные сведения вносятся в представление для того, чтобы суд на основании них принял соответствующее решение о применении (либо неприменении) к осужденному УДО (ЗНБМ). Вместе с тем в настоящее время подлежащие внесению в представление сведения, характеризующие осужденного, не указаны в ст. 116 УИК в качестве критериев оценки поведения осужденного при его аттестации для определения степени исправления. При этом достижение осужденным определенной степени исправления (твердо стал на путь исправления либо доказал свое исправление), наряду с отбытием соответствующей части срока наказания, является одним из двух формальных условий, при которых возможно применение УДО (ЗНБМ). Соответственно, следуя правовой логике, закономерно указать в ч. 1 ст. 116 УИК, что при аттестации осужденных должны учитываться те качественные характеристики личности осужденного, которые в последующем будут оценены судом по материалам направляемого администрацией учреждения УИС в суд представления. Таким образом, будет обеспечена преемственность в оценке личности осужденного администрацией учреждения УИС и судом при решении вопроса о применении к нему УДО (ЗНБМ). Ведь, согласно правовой логике, аттестация осужденного комиссией учреждения УИС, где решается вопрос о направлении в отношении его представления в суд о применении УДО (ЗНБМ), и последующее рассмотрение данного представления судом должно основываться на единых критериях (характеризующих осужденного сведениях).

В числе вышеперечисленных качественных характеристик осужденного, которые предлагается учитывать при определении его степени исправления, особое значение автором отводится излагаемым осужденным гарантиям правопослушного образа жизни после освобождения. В этой связи автор предлагает дополнить ст. 116 УИК ч. 1¹ следующего содержания: «*При проведении аттестации осужденный в качестве гарантий правопослушного поведения может изложить результаты своей деятельно-*

сти по приобретению значимых для социальной адаптации компетенций, преодолению негативных черт личности, налаживанию социально полезных связей с родственниками и организациями, которые могут оказать ему помощь в трудовом и бытовом устройстве после освобождения, а также иные заслуживающие внимания доводы и факты».

Включение ч. 1¹ в ст. 116 УИК направлено на раскрытие содержания понятия «излагаемые осужденным гарантии правопослушного поведения», которые входят в число характеризующих осужденного сведений, которые учитываются судом при рассмотрении представления о применении к осужденному УДО (ЗНБМ). Закономерно, что «излагаемые осужденным гарантии правопослушного поведения» должны учитываться при проведении аттестации осужденных. В качестве таких гарантий предлагается рассматривать результаты деятельности осужденного по «работе над собой» для положительного изменения своей личности (получение образования, самообразование, прохождение реабилитационных программ и т. п.) и его практических действий по подготовке интеграции в общество (переписка с родственниками, потенциальными работодателями и т. д.). Такая трактовка гарантий правопослушного поведения соответствует сущности и содержанию процесса исправления, направленного на формирование у осужденных готовности к ведению правопослушного образа жизни. При этом формирование данной готовности во многом обусловлено «работой над собой», которую осужденный проделывает для положительного изменения своей личности с использованием имеющихся для этого возможностей в период отбывания наказания. Поэтому стремление осужденного к занятию такой деятельностью, равно как и принятие им мер к поиску места работы после освобождения, налаживание социально полезных связей с родственниками и организациями, которые могут оказать ему помощь в бытовом и трудовом устройстве после освобождения, обоснованно рассматривать в качестве гарантий правопослушного поведения осужденного, которые он вправе изложить при его аттестации (определении степени исправления), что должно найти отражение в представлении о рассмотрении вопроса о применении к осужденному УДО (ЗНБМ).

Фактически определение степени исправления осужденного (аттестация осужденного комиссией учреждения УИС) и направление в суд представления о рассмотрении в отношении его вопроса о применении УДО (ЗНБМ) – это две стадии одной процедуры, что должно найти свое отражение в УИК. Поэтому автор предлагает дополнить ч. 2 ст. 116 УИК положением следующего содержания: *«В зависимости от достигнутой осужденным степени исправления администрацией учреждения УИС*

принимается решение о его представлении к УДО, ЗНБМ». Соответственно, в ч. 6 ст. 116 УИК предлагается делегировать МВД полномочия по установлению порядка аттестации осужденных и их представления к УДО, ЗНБМ, так разрыв двух стадий одной процедуры, имеющий место в настоящее время (исходя из действующих положений ст. 116 УИК) не соответствует правовой логике.

Внесение вышеизложенных дополнений и изменений в ст. 7, 104, 106 и 116 УИК автор считает крайне важным, в виду их фундаментального значения перечисленных норм для организации процесса исправления при исполнении наказаний, связанных с нахождением осужденных в учреждении УИС (арестном доме, ИУОТ, исправительном учреждении). В этой связи, по мнению автора, ст. 104, 106 и 116 УИК должны быть перенесены в Общую часть УИК.

Закрепление психолого-педагогического содержания (сущности) процесса исправления в перечисленных выше статьях позволяет придавать соответствующий вектор нормам Особенной части УИК. Здесь необходимо особое внимание уделить ограничению свободы с направлением в ИУОТ, которые, вопреки мнению отдельных исследователей, являются полноценными учреждениями УИС. Автор категорически не согласен с учеными, которые ставят под сомнение статус ИУОТ как учреждений УИС, так как подобная позиция оторвана от современной социально-правовой действительности. Ведь в настоящее время ИУОТ являются неотъемлемой частью УИС, значимым элементом прогрессивной системы отбывания наказания. Процесс исправления в ИУОТ, имея свою специфику, базируется на теоретико-правовых и психолого-педагогических основах – единых для всех учреждений УИС. Здесь показательно, что условия отбывания наказания в ИУОТ, практически идентичны с условиями отбывания наказания в исправительных колониях-поселениях (ИКП). Вместе с тем статус ИКП как учреждений УИС не оспаривается.

Итак, исходя из позиционирования ИУОТ в качестве учреждения УИС, автором предложено дополнить гл. 8 Особенной части УИК ст. 53¹ *«Воспитательное воздействие на осужденных к ограничению свободы с направлением в ИУОТ»*, что позволит выделить нормы, регламентирующие воспитательное воздействие на осужденных к ограничению свободы с направлением в ИУОТ в отдельную статью. Данная правовая инициатива обусловлена существенными (принципиальными) отличиями такой формы исполнения ограничения свободы от ограничения свободы без направления в ИУОТ, при исполнении которого осужденный находится по месту жительства (т. е. не направляется в учрежде-

ние УИС). В названии предлагаемой редакции ст. 53¹ УИК используется термин «воспитательное воздействие» по аналогии с гл. 14 «Воспитательное воздействие на осужденных к лишению свободы» УИК. Такой подход обоснован тем, что правовая категория «воспитательное воздействие» включает в себя такие институты, как «воспитательная работа с осужденными», «психологическая помощь осужденным», «попечительские советы», «общественные воспитатели осужденных», «самодеятельные организации осужденных», «аттестация осужденных». Так, вышеуказанная гл. 14 УИК включает ст. 104–108, 116, регламентирующие вышеперечисленные институты. Следовательно, законодатель относит их к воспитательному воздействию, которое осуществляется как при непосредственном проведении с осужденными воспитательной работы (воспитательных мероприятий), так и в процессе оказания им психологической помощи, их деятельности в составе самодеятельных организаций, прохождении аттестации и взаимодействии с общественными воспитателями, представителями попечительских советов. По аналогичному принципу планируется выстроить правовые основы осуществления воспитательного воздействия в отношении осужденных к ограничению свободы с направлением в ИУОТ (ч. 1–5 ст. 53¹ УИК). Ведь ИУОТ, как и исправительные учреждения, относятся к учреждениям УИС, что обуславливает необходимость установления единых правовых основ осуществления воспитательного воздействия на осужденных как в исправительных учреждениях, так и в ИУОТ (в том числе этого требует обеспечение преемственности в подходах к организации процесса исправления осужденных в исправительных учреждениях и ИУОТ, которые являются частью единой УИС, подчиненной Департаменту). По указанной причине в ст. 53¹ УИК внесены отсылочные нормы к ст. 104–108, 116 гл. 14 УИК. По своему содержанию положения данных статей могут быть напрямую применены к осуществлению воспитательного воздействия на осужденных к ограничению свободы с направлением в ИУОТ. Следует отметить, что процедура аттестации осужденных к ограничению свободы с направлением в ИУОТ может иметь определенную специфику (особенности), связанную с большей степенью контакта осужденных с обществом (это нашло свое отражение в ч. 5 ст. 53¹ УИК). В ч. 2 ст. 53¹ УИК, исходя из сущности наказания в виде ограничения свободы с направлением в ИУОТ, также отдельно закреплена возможность привлечения к осуществлению воспитательного воздействия на осужденных организации (индивидуальные предприниматели), где работают или обучаются осужденные.

В ч. 6 ст. 53¹ УИК конкретизированы полномочия МВД по изданию локальных правовых актов, устанавливающих порядок реализации всех

указанных в данной статье УИК компонентов воспитательного воздействия на осужденных.

Важным инструментом оказания на осужденных воспитательного воздействия выступают меры взыскания и поощрения, которые, в сущности, являются правовым выражением педагогических методов осуждения и одобрения, используемых для позитивного подкрепления положительного поведения осужденных и негативной оценки их отрицательных поступков. Возможности по использованию потенциала данных методов во многом зависят от качества их нормативного оформления (т. е. от того, насколько качественно разработаны правовые механизмы реализации данных педагогических методов). Поэтому автором предложены определенные корректировки в ст. 54 и 55 УИК, регламентирующие порядок применения мер взыскания и поощрения в отношении осужденных к ограничению свободы с направлением в ИУОТ.

Так, ч. 1 ст. 54 УИК предложено сформулировать следующим образом: *«За добросовестное отношение к труду, выполнению работ по благоустройству зданий и территории ИУОТ, проявление полезной инициативы в общественно полезной деятельности к осужденным к ограничению свободы с направлением в ИУОТ могут быть применены следующие меры поощрения:»*. Новая редакция ч. 1 ст. 54 УИК предлагается в целях конкретизации оснований для применения мер поощрения к осужденным, их ориентирование на оценку активных действий осужденных, свидетельствующих о стремлении к правопослушному поведению, что отвечает закрепленному в ст. 6 УИК принципу стимулирования правопослушного поведения осужденных. В действующей редакции ч. 1 ст. 54 УИК в качестве основания для применения к осужденным мер поощрения позиционируется лишь надлежащее соблюдение ими порядка и условий отбывания наказания (т. е. активных действий от осужденного, по сути, не требуется, а для поощрения достаточно не допускать нарушений, что является обязанностью осужденного). Такая позиция приводит к искаженному пониманию осужденными мер поощрения, которые начинают восприниматься ими не в качестве мер стимулирования правопослушного поведения, а как право, которое они могут реализовывать при условии отсутствия действующих взысканий.

Отдельное внимание уделено такой мере поощрения, как перевод на ограничение свободы без направления в ИУОТ, которая предполагает существенное снижение объема установленных для осужденного правоограничений, сравнимое с применением ЗНБМ (фактически осужденный убывает из ИУОТ и начинает отбывать наказание по избранному месту жительства). В этой связи предлагается новая редакция ч. 1² ст. 54 УИК,

где будет закреплён судебный порядок применения вышеназванной меры поощрения (по аналогии с порядком перевода осуждённых к лишению свободы в ИКП). В новой редакции ч. 1² ст. 54 УИК прямо указывается, что решение о переводе осуждённого на ограничение свободы без направления в ИУОТ принимается судом на основании объективных сведений, указанных в представлении администрации ИУОТ, составленным на основании всесторонней оценки личности и поведения осуждённого. В этой связи логичным является определение содержания и структуры указываемых в таком представлении сведений по аналогии с содержанием представления, направляемого в суд по вопросу УДО либо ЗНБМ.

В части порядка применения мер взыскания в отношении осуждённых к ограничению свободы с направлением в ИУОТ также предлагается внести определённые изменения, направленные на устранение правовых пробелов, не позволяющих объявлять взыскания за определённые факты неправомерных действий осуждённых. Так, ч. 1 ст. 55 УИК предлагается изложить следующим образом: «Нарушениями порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа являются невыполнение осуждённым возложенных на него обязанностей, несоблюдение Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений открытого типа, нарушение установленных запретов, трудовой дисциплины, *привлечение осуждённых к административной ответственности за совершение административных правонарушений против общественного порядка и общественной нравственности или иных административных правонарушений, за которые законом предусмотрено административное взыскание в виде административного ареста, а также неисполнение запрета занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью*». Данная формулировка оснований для применения меры взыскания иницируется с целью усиления профилактического воздействия на осуждённых и предупреждения совершения ими правонарушений. Ведь на сегодня осуждённый может быть привлечён к дисциплинарной ответственности только за нарушение общественного порядка. Вместе с тем на практике осуждёнными также совершаются административные правонарушения иной категории: мелкое хищение, неповиновение законному требованию должностного лица, оскорбление и пр. Кроме того, в соответствии с ч. 5 ст. 51 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК) неисполнение осуждённым установленного приговором суда запрета занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью, назначенного в качестве дополнительного наказания к ограничению свободы, является нарушением

порядка и условий отбывания наказаний в виде ограничения свободы. Однако в ч. 1 ст. 55 УИК данные положения не учтены. Следовательно, предлагаемая редакция ч. 1 ст. 55 УИК будет способствовать более качественной деятельности ИУОТ по обеспечению частной превенции (одной из целей применения наказания в соответствии с ч. 2 ст. 44 УК и ч. 1 ст. 7 УИК).

В целом основная идея, заключённая в сформулированных автором предложениях по изменению и дополнению УИК, состоит в том, что процесс исправления в целом и воспитательная работа в частности – это специфический вид профессиональной деятельности, основанный на принципах, формах и методах, выработанных исправительной педагогикой и психологией, которые соответствующим образом нормативно оформлены (закреплены в положениях уголовно-исполнительного законодательства). Соответственно, специалисты в области процесса исправления (воспитательной работы с осуждёнными) должны обладать профессиональными компетенциями как психолого-педагогического, так и юридического плана.

На основании изложенного автор считает возможным сделать следующие выводы:

1) изменения и дополнения УИК должны готовиться с учётом психолого-педагогической сущности (содержания) процесса исправления, как правило, авторскими коллективами в составе специалистов (учёных-исследователей и пенитенциариев-практиков) в области исправительной педагогики (психологии) и уголовно-исполнительного права. Аналогичным образом необходимо организовывать разработку локальных правовых актов, регламентирующих порядок организации и проведения воспитательной работы с осуждёнными, а также учебных пособий по исправительной педагогике (психологии) и методических рекомендаций по проведению воспитательной работы с осуждёнными;

2) основная задача по исправительной педагогике (психологии) и методических рекомендаций по проведению воспитательной работы с осуждёнными может быть сформулирована как «Перевод теоретических положений на язык практики», в связи с чем учебные пособия и методические рекомендации должны быть адаптированы для восприятия практически работниками учреждений УИС (раскрытие материала на практических примерах посредством разбора конкретных педагогических ситуаций, без излишнего использования специальной терминологии);

3) предлагаемые новации в организации исправительного процесса перед их внедрением в пенитенциарную практику необходимо оценивать на предмет их соотношения с логикой построения процесса ис-

правления (т. е. новации должны гармонично дополнять организуемый в учреждениях УИС процесс исправления, а не усложнять либо разбалансировать его);

4) необходимо усилить значение Методического совета Департамента в сфере исправительного процесса в учреждениях УИС и лечебно-трудовых профилакториях, акцентировав его деятельность непосредственно на подготовку предложений по совершенствованию правового регулирования процесса исправления, повышения эффективности психолого-педагогических форм и методов работы с осужденными, а также подготовку учебных пособий по исправительной педагогике (психологии) и методических рекомендаций по проведению воспитательной работы с осужденными. Учитывая, что в состав Методического совета входят как представители Департамента, так и кафедры психологии и педагогики, уголовно-исполнительного права и криминологии Академии МВД, то именно Методический совет может стать ключевым звеном в повышении качества правовой и учебно-методической работы в сфере процесса исправления.

Список использованных источников

1. Павленко, Д.А. Процесс исправления осужденных / Д.А. Павленко // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2021. – № 1. – С. 117–123.
2. Сухомлинский, В.А. О воспитании / В.А. Сухомлинский ; сост. и авт. вступ. очерков С. Соловейчик. – М. : Политиздат, 1973. – 272 с.
3. Исправительно-трудовая педагогика : учебник / В.Ф. Пирожков [и др.] ; под ред. И.Т. Богатырева. – М. : Акад. МВД СССР, 1978. – 377 с.
4. Педагогика и политико-воспитательная работа с осужденными : учеб. пособие / В.И. Акумов [и др.] ; под науч. ред. Ю.В. Гербева. – Рязань : Изд-во Рязан. высш. шк. МВД Рос. Федерации, 1985. – 359 с.
5. Исправительно-трудовая педагогика : учеб. пособие / М.М. Дейнеко [и др.] ; отв. ред. В.Ф. Пирожков. – М. : [б. и.], 1967. – 304 с.
6. Пастушеня, А.Н. Развитие собственной активности осужденных в исправительном процессе позволит повысить его результативность / А.Н. Пастушеня // Информ. бюл. / Департамент исполнения наказаний МВД Респ. Беларусь. – 2017. – № 7. – С. 5–9.
7. Павленко, Д.А. Воспитательная работа с осужденными как основа их ресоциализации / Д.А. Павленко // Вестн. Могилев. ин-та МВД. – 2021. – № 1 (3). – С. 39–44.
8. Павленко, Д.А. Организация процесса исправления в учреждениях уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь: современное состояние и направления совершенствования / Д.А. Павленко // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2022. – № 1. – С. 118–125.
9. Павленко, Д.А. Подход к расширению перечня средств исправления осужденных в уголовно-исполнительной системе Республики Беларусь / Д.А. Пав-

ленко // Уголовно-исполнительная система на современном этапе и перспективы развития : сб. тез. выступлений и докл. участников Междунар. науч.-практ. конф., Рязань, 18–19 нояб. 2020 г. : в 6 т. / Акад. Федер. службы исполнения наказаний России. – Рязань, 2020. – Т. 1. – С. 216–219.

10. Рябинин, А.А. Основы исправительно-трудового (уголовно-исполнительного) права Российской Федерации. Вопросы дифференциации и индивидуализации наказания / А.А. Рябинин. – М., 1995. – 208 с.

11. Телегин, А.А. К вопросу о слагаемых исправительного процесса, осуществляемого в исправительных учреждениях / А.А. Телегин // Проблемы уголовно-исполнительного законодательства в свете правовой реформы : сб. науч. тр. – М., 1991. – 305 с.

12. Шамис, А.В. Основные средства воздействия на осужденных и механизм их реализации : монография / А.В. Шамис. – Домодедово, 1996. – 64 с.

13. Головастова, Ю.А. Новеллы предмета уголовно-исполнительного права: модернизация уголовно-исполнительных правоотношений / Ю.А. Головастова // Проблемы кодификации уголовно-исполнительного законодательства : материалы круглого стола. – М., 2016. – С. 237–242.

14. Павленко, Д.А. Анализ норм уголовно-исполнительного законодательства Республики Беларусь, регулирующих организацию исправительного процесса / Д.А. Павленко // Проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказания : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 30 мая 2014 г. / Акад. МВД Респ. Беларусь ; редкол.: А.В. Шарков (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2015. – С. 121–124.

Дата поступления в редакцию: 21.09.2022

УДК 159.9

И.В. Филиппик

ОСОБЕННОСТИ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ИХ КОРРЕКЦИИ

Описываются особенности психических состояний несовершеннолетних осужденных, в том числе рассматриваются организационные основы психологической коррекции негативных психических состояний несовершеннолетних осужденных.

Рассматриваются определенные закономерности и адаптационные периоды, исходя из многочисленных исследований психических состояний личности, находящейся в исправительном учреждении, в том числе и несовершеннолетних осужденных. Когда человек попадает в исправительное учреждение, воспитательную колонию – это всегда изменение его жизненных устоев, чрезвычайно резкая смена образа жизни, режима дня. Затем у осужденных в связи с этим